

— Юнь-дажэнь, у вас есть дело? — обернувшись, спросила Кун Цици.

— Не могли бы вы назвать свое имя и место, где живете? Я хотел бы в другой день навестить вас и выразить свою благодарность.

— Поместье Кун, Кун Цици, — помедлив, ответила она.

Скрыв мелькнувшее в глазах удивление, Юнь И улыбнулся:

— Значит, вы дочь канцлера Куна.

Кун Цици усмехнулась, не придав особого значения странному блеску в его глазах. Если уж на то пошло, винить в этом можно было лишь её собственное невезение: статус её нынешней личности был донельзя неловким. Её родным отцом был младший брат канцлера, Второй господин Кун.

Надо сказать, Второй господин Кун был весьма плодовит: двое сыновей и четыре дочери — для маленького уезда это было немало. Как говорится, детей много — грош им цена, поэтому, когда канцлер Кун предложил брату отдать одного ребенка на воспитание, Второй господин Кун, не раздумывая, отдал свою старшую дочь.

Прислонившись к перилам длинной галереи, Кун Цици мысленно вздохнула: отец не любит, мать не жалует — бедный, невезучий ребенок.

Гром прогремел в небе, и в мгновение ока сгустились тучи, поднялся яростный ветер. Буквально за пару вдохов начался проливной дождь, забарабанивший по округе.

— Да вы издеваетесь! Только что солнце светило, с чего вдруг ливень? — Кун Цици подпрыгнула, уворачиваясь от залетающих брызг, и недовольно проворчала.

— Барышня, там есть дом, давайте укроемся, — Цзинчжу указала на строение в конце галереи.

Кун Цици обернулась:

— Чего же мы ждем? Скорее туда! — С этими словами она потянула Цзинчжу за собой, перейдя на легкий бег.

Подойдя к двери, Кун Цици по привычке с размаху ударила её ногой. И тут же увидела сидящего внутри Девятого князя, который слегка нахмурился, глядя на её ногу, не успевшую ещё коснуться пола.

Белым днем, мужчина и женщина... в одной комнате...

Кун Цици подавила в себе бурное любопытство и смущенно улыбнулась Му Чжиси:

— Добрый день, Девятый князь.

Поздоровавшись, она потянула служанку за собой и, никого не стесняясь, села у окна.

Цзинчжу посмотрела на свою госпожу, и на душе у неё стало горько, словно она наелась полыни. Если канцлер узнает, как вела себя барышня, ей самой, боязно представить, не миновать взбучки. Ох, беда...

Гром... снова грохнуло так, что содрогнулись небеса.

— Кхе-кхе... кхе... кхе-кхе-кхе.

В комнате раздался надрывный кашель, такой, будто человек готов был выплюнуть легкие.

— Ваше Высочество, вы в порядке? — Чайху с беспокойством начал похлопывать господина по спине.

— Кхе... не... кхе-кхе... ничего, — спустя время прохрипел Му Чжиси.

Кун Цици, глядя на довольно легкое одеяние Му Чжиси, не удержалась:

— Если простудились, одевайтесь теплее. Погода сейчас — как лицо ребенка, меняется в мгновение ока. Обязательно берегите себя от холода.

Чайху склонил голову и с недоумением посмотрел на Кун Цици:

— Простудились?

— Ну да, он так сильно кашляет, сразу видно — простуда, — Кун Цици указала на Му Чжиси.

— Благодарю барышню Кун за заботу. Моему телу ничего не грозит, вернусь и выпью лекарство, — Му Чжиси поднял руку, останавливая готового что-то сказать Чайху, и мягко произнес.

Кун Цици отмахнулась:

— Не за что благодарить. Я и сама часто простужаюсь, знаю, что это неприятное состояние.

Му Чжиси улыбнулся, не став продолжать разговор.

Тем временем дождь стих, и из окна потянуло свежим ароматом влажной земли.

Кун Цици взглянула на Девятого князя, который обессиленно опирался на спинку стула, поднялась и сказала:

— Не буду вам мешать, у меня дела, я пойду. Пока! — Она подмигнула Чайху и вышла за дверь.

Чайху остался стоять в полном недоумении, а Му Чжиси погрузился в глубокие раздумья.

— Ваше Высочество, эта барышня Кун, кажется, совсем не такая, как о ней говорят, — Чайху повернулся к господину.

— О? И что же о ней говорят? — Му Чжиси выпрямился и поправил слегка помятую одежду.

— Скромная, необщительная, а ещё — ужасно трусливая.

— Трусливая? — прошептал Му Чжиси. Перед глазами промелькнуло, как в саду Кун Цици рассматривала труп. Помолчав, он добавил: — Да, она и впрямь не такая, как в слухах.

Улицы города были влажными, Кун Цици легко перепрыгнула через лужу.

Следом послышался голос Цзинчжу:

— Барышня...

— Да-да, знаю, знаю, — поспешно ответила Кун Цици.

Вдруг она резко развернулась к служанке и заискивающе улыбнулась. Цзинчжу замерла, почувствовав, как по спине пробежал холодок, отступила на пару шагов и тихо позвала:

— Барышня...

— Милая Цзинчжу, расскажи-ка мне про Девятого князя, — Кун Цици заговорщически подмигнула.

Цзинчжу с облегчением выдохнула:

— Девятый князь, значит... — но тут же, вспомнив что-то, с недоумением посмотрела на госпожу: — Барышня, а что такое простуда?

— Простуда? — Кун Цици запнулась. — Ну, это то, что вы называете простудным ветром.

— Барышня! — Услышав это, лицо Цзинчжу изменилось, и она потянулась потрогать лоб хозяйки.

Кун Цици поспешно отстранилась:

— Эй, эй, ты чего делаешь?

— Барышня, вы когда в реку упали, не повредили ли голову? — Цзинчжу была готова заплакать.

Кун Цици беспомощно вздохнула:

— Я спрашиваю тебя о Девятом князе, при чем тут моя голова? Есть какая-то связь?

<http://bllate.org/book/22328/2338664>